

Б.Н. Горбачев

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ РФ И КНР О ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ОТ 24 НОЯБРЯ 1992 г. И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируется значение межправительственного соглашения между РФ и КНР от 24 ноября 1992 г. для развития двустороннего военно-технического сотрудничества (ВТС). Автор выделяет основные результаты ВТС для российско-китайских отношений, достигнутые в период со второй половины 1990-х годов: углубление взаимопонимания и доверия, расширение масштабов и темпов сотрудничества в различных областях (военной, экономической, научно-технической и др.), пограничное урегулирование, укрепление безопасности России и Китая и их позиций на мировой арене. В то же время отмечаются проблемные вопросы, которые возникали при реализации такого многопланового и масштабного вида внешнеэкономической и военно-политической деятельности, как ВТС: копирование китайской стороной российской продукции военного назначения (ПВН); сложности перехода от бартера к расчетам в СКВ; отдельные трудности в послепродажном обслуживании российской ПВН, поставленной в Китай; опасения российской стороны по поводу возможной конкуренции на мировых рынках ПВН и др. В статье показаны основные достижения в российско-китайском ВТС и дается оценка его современному состоянию, которое является важным показателем политического доверия в российско-китайских отношениях в нынешней сложной международной обстановке.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, соглашение между правительствами РФ и КНР, военно-техническое сотрудничество (ВТС) между Россией и Китаем.

Автор: Горбачев Борис Николаевич, доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии военных наук РФ.

ORCID: 0000-0002-6553-8486. E-mail: borisgorbachev@yandex.ru

B.N.Gorbachev

**AGREEMENT BETWEEN THE GOVERNMENTS OF THE RF
AND THE PRC ON MILITARY-TECHNICAL COOPERATION
OF NOVEMBER 24, 1992 AND ITS IMPORTANCE
FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-CHINESE RELATIONS**

Abstract. The article analyzes the significance of the intergovernmental agreement between the Russian Federation and the People's Republic of China dated November 24, 1992 for the development of bilateral military-technical cooperation (MTC). The author highlights the main results of military-technical cooperation for Russian-Chinese relations, achieved since the second half of the 1990s: deepening mutual understanding and trust, expanding the scale and pace of cooperation in various fields (military, economic, scientific and technical, etc.), border settlement, strengthening the security of Russia and China and their positions on the world stage. At the same time, problematic issues that arose during the implementation of such a multifaceted and large-scale type of foreign economic and military-political activity as MTC are noted: copying by the Chinese side of Russian military products; difficulties of transition from barter to settlements in free convertible currency; some difficulties in the after-sales service of Russian military products delivered to China; fears of the Russian side about possible competition in the world arms markets, etc. The article shows the main achievements in Russian-Chinese military-technical cooperation and assesses its current state, which is an important indicator of political trust in Russian-Chinese relations in the current difficult international situation.

Keywords: Russian-Chinese relations, agreement between the governments of the Russian Federation and China, military-technical cooperation (MTC) between Russia and China.

Author: Boris N. Gorbachev, Doctor of Historical Sciences, Professor, Full member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, ORCID:0000-0002-6553-8486. E-mail: borisgorbachev@yandex.ru

Военно-техническое сотрудничество (ВТС) — важнейшая составная часть отношений между Россией и Китаем. Тесно переплетаясь с военным взаимодействием, оно имеет длительную и непростую историю, отражающую объективную необходимость двух соседних государств совместно противостоять внешним угрозам, укреплять атмосферу дружбы и доверия между нашими странами и народами.

В конце 1980-х годов по мере нормализации двусторонних межгосударственных отношений СССР и КНР были созданы условия для возобновления военно-технического сотрудничества двух стран, прекратившегося в начале 1960-х годов из-за разногласий между руководителями Советского Союза и Китая.

В результате в июне 1990 г. в Москве состоялось первое заседание советско-китайской межправительственной комиссии по ВТС, на котором было подписано двустороннее соглашение о военно-техническом сотрудничестве. Однако в связи с прекращением существования СССР в декабре 1991 г. оно перестало действовать.

Поэтому 24 ноября 1992 г. было подписано Соглашение уже между правительствами РФ и КНР о военно-техническом сотрудничестве, которое имело большое значение для перспектив российско-китайских отношений. По существу, это было переподписание советско-китайского межправительственного соглашения по ВТС с минимальными правками. В ходе корректировки проекта документа были устранены упоминания о возможности бартерной формы оплаты, но оставлено указание на возможность расчетов в СКВ [Гончаров, с. 86—87]. В дополнение к этому документу в ходе визита президента России Б.Н. Ельцина в Китай был подписан Меморандум о понимании между правительствами РФ и КНР о ВТС от 18 декабря 1992 г. В последующем правовая база российско-китайского ВТС была закреплена Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР от 16 июля 2001 г., в котором были отражены основные принципы и направления двустороннего взаимодействия.

Реализация Соглашения о ВТС от 24 ноября 1992 г. позволила России и Китаю получить важные результаты для укрепления российско-китайских отношений в целом:

- ВТС, находясь в авангарде политической нормализации межгосударственных отношений, помогло углубить взаимопонимание и доверие между нашими странами и народами;

- развернулось военное сотрудничество, особенно после подписания между министерствами обороны РФ и КНР соответствующего соглашения от 11 ноября 1993 г. (визиты делегаций разного уровня, военные учения, обучение военнослужащих и др.);

- расширились масштабы и темпы сотрудничества в экономической, научно-технической и других областях;

- ускорилось пограничное урегулирование (подписаны соглашения о советско-китайской государственной границе на ее восточной (16.05.1991) и западной части (03.09.1994));

- укреплялась безопасность в России, и Китая (подписаны Меморандум о взаимопонимании по вопросам взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе границы (18.12.1992), соглашения о предотвращении опасной военной деятельности (12.07.1994) и др.;

- укреплялись позиции РФ и КНР на международной арене.

В то же время каждая сторона приобрела свой конкретный выигрыш от двустороннего ВТС. Так, российский ВПК, оказавшийся без собствен-

ного оборонного заказа, получил значительную экономическую помощь; китайские контракты способствовали сохранению научно-исследовательского и опытно-конструкторского потенциала российских предприятий; за счет выполнения китайских заказов была ликвидирована часть кредитной задолженности бывшего СССР перед Китаем; улучшилась структура внешнеэкономической деятельности РФ, российский рынок наполнялся товарами народного потребления.

Китайская сторона сумела ускорить перевооружение своей армии и модернизировать в короткие сроки многие отрасли китайского ВПК (при этом российская продукция военного назначения [ПВН] превосходила западные образцы вооружений по критерию «стоимость—эффективность» и была в 1,5—2 раза дешевле) [Каменнов, с. 213—214]; получить выгодные условия расчетов (бартер, товарные поставки, погашение задолженности), укрепить свои военно-политические позиции в регионе АТР, в том числе в отношении тайваньского вопроса [Клименко].

В такой масштабной и многоплановой деятельности, как ВТС, естественно, возникали вопросы и проблемы, взаимная неудовлетворенность отдельными аспектами работы сторон. В основном это касается периода конца 1990-х — начала 2000-х годов.

Так, российская сторона со временем посчитала невыгодным условия расчетов по бартеру. Стороны постепенно совершенствовали механизм взаиморасчетов и в 2002 г. перешли на 100%-ную оплату в СКВ без обязательств российской стороны по встречным поставкам китайских товаров [Гончаров, с. 139]. Особенно острой была проблема копирования и клонирования российской ПВН, неконтролируемого использования российских технических решений [Калинина, с. 151, 157; Барабанов, с. 187]. В связи с этим появилась необходимость укрепления механизма охраны интеллектуальной собственности в процессе ВТС. В этих целях в декабре 2008 г. стороны подписали соответствующее соглашение. В феврале 2013 г. была создана совместная рабочая группа, которая должна была заниматься защитой интересов обеих сторон в области интеллектуальной собственности [Горбачев, с. 128—129]. В контракты были введены дополнительные защитные оговорки.

Беспокоила российских экспортеров и растущая конкуренция со стороны китайских производителей на мировых рынках вооружений, особенно в странах Азии и Африки. В свою очередь, в Китае существовало мнение, что Россия в рамках своей многовекторной политики в Азиатском регионе, экспортируя свое оружие в Индию, Вьетнам и ряд других стран, преследует не только коммерческий интерес, но и усиливает региональных конкурентов Пекина [Хетагуров].

У китайской стороны возникали и другие претензии. Например, в отношении длительности сроков согласования новых проектов сотрудниче-

ства, особенно по чувствительной тематике, аннулирование подписанного в 2005 г. контракта на поставку в КНР самолетов типа Ил-76 и Ил-78, неудовлетворенность качеством отдельных видов российской ПВН, медленное послепродажное обслуживание поставленного в КНР российского вооружения [ВТС России, с. 346].

Важную направляющую роль в процессе военно-технического взаимодействия между Россией и Китаем играет Российско-Китайская межправительственная комиссия по военно-техническому развитию (далее — Комиссия ВТС), созданная в 1992 г. Она на плановой основе осуществляет координацию деятельности сторон в этой области, которая ведется на принципах равенства, взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела друг друга, взаимного уважения суверенитета и учета интересов каждой из сторон. Заседания Комиссии проводятся, как правило, ежегодно поочередно в каждой из стран. За прошедший период проведено свыше 20 заседаний.

Со временем совершенствовался механизм работы Комиссии ВТС. В рамках её Постоянной рабочей группы была создана подгруппа по послепродажному обслуживанию, которая принимает меры по своевременному решению возникающих вопросов, что даёт возможность совершенствовать обслуживание, ремонт и эксплуатацию российской ПВН в течение всего жизненного цикла вооружений, включая доработку и модернизацию.

С середины 1990-х годов *Китай является одним из главных импортеров российских вооружений*. Масштабы и динамика ВТС в разные годы носила неравномерный характер. Так, в период с 1993 по 2000 г. доля Китая составляла в среднем 40—45 % российского оружейного экспорта, а в 2000 г. она составила около 60 %. В 2002 г. зафиксирован максимальный уровень предыдущих лет — 2,7 млрд долл. В период с 2004 г. начался спад закупок, особенно готовой продукции. В 2011 г. объем закупок составил около 0,5 млрд долл. В 2012 г. на Китай пришлось уже только 12 % от общего объема экспортных поставок России [Барабанов, с. 137—138, 183].

В 2013 г. последовали переговоры о закупке у России новых изделий: истребителей Су-35, ЗРС С-400, авиационных двигателей и вертолетов, — что свидетельствовало о новом этапе и активизации российско-китайского военно-технического сотрудничества. В 2016 г. объем реализованных поставок ПВН в Китай превысил 3 млрд долл., что составило примерно 20 % российского оружейного экспорта, а общий портфель китайских заказов составил около 8 млрд долл. [Габуев]

Основным сегментом российской ПВН, экспортированной в КНР, являлась авиационная техника. В период с 1992 г. в Китай поставлено более 300 различных самолетов типа Су-27 (включая лицензионного производства), а также Су-30МКК, Су-30МК2, Су-35, Ил-76. Экспортировано свыше 600 вертолетов типа Ми-8, Ми-171, Ка-28, Ка-31, Ка-32А11ВС,

«Ансат» и других типов и модификаций [Барабанов, с. 139—140; Китай продолжает].

Наиболее крупные программы сотрудничества приходятся на тематику поставки, модернизации и разработки авиадвигателей типа АЛ-31 разных модификаций, АЛ-41Ф-1С, РД-93 и Д-30КП2 для китайской авиационной промышленности и ВВС НОАК. Дополнительно в 2021—2022 гг. в Китай поставлено около ста турбовальных двигателей ВК-2500ПС-03 для вертолетов [Китай продолжает].

В качестве средств ПВО Китай закупил у России свыше 150 пусковых установок ЗРК С-300 различных модификаций и шесть батарей войсковой ЗРС «Тор-М1». В 2018—2020 гг. была поставлена современная ЗРС С-400 [Горбачев, с. 167, 209].

Поставки военно-морской техники и вооружений для ВМС включали в себя 12 дизельных подводных лодок, четыре эскадренных миноносца проекта 956Э и 956ЭМ с мощным ракетным и зенитным вооружением, оборудование для наземных объектов флота [ВТС России. с. 344].

Кроме того, в Китай поставлялась некоторая продукция для сухопутных войск, выполнены заказные и совместные НИОКР в интересах вооруженных сил и военной промышленности. Все это, безусловно, оказало существенное влияние на укрепление боевой мощи НОАК и развитие оборонно-промышленного комплекса КНР.

В свою очередь, экспортные заказы в 1990-х и начале 2000-х годов имели большое значение для российского ОПК, так как давали возможность российским предприятиям получить полную загрузку на определенный период времени, выделить средства на НИОКР для дальнейшего совершенствования собственной продукции и создания ее новых образцов и модификаций.

Важным импульсом для российско-китайского ВТС стал переход двусторонних отношений на новый уровень глобального стратегического партнерства. Этому способствовали сходные с Китаем позиции Москвы по важным внешнеполитическим проблемам и поддержка её Пекином в условиях нараставшей антироссийской компании, развернутой Западом. Новый формат стратегического партнерства заметно углубил сотрудничество в военной и военно-технической сфере.

В то же время в связи с высоким уровнем развития собственного оборонно-промышленного комплекса (ОПК) Китай стремился к приобретению не столько конечной ПВН или ее копированию, сколько к получению связанных с ней передовых технологий и оборудования для модернизации собственных оборонных предприятий. В этих условиях между Россией и Китаем произошла активизация сотрудничества в области НИОКР.

В 2020—2022 гг. ограничения из-за распространения пандемии COVID-19, по существу, прекратили непосредственное взаимодействие

специалистов между Россией и Китаем. Контакты сторон осуществлялись преимущественно по видеоконференцсвязи, затормозив реализацию ряда проектов. Возникали задержки в поступлении валютной выручки, создавая кассовый разрыв в расчетах с предприятиями кооперации [Загорская]. По мере снятия карантинных ограничений в 2023 г. ситуация стала улучшаться. Однако неблагоприятным фактором для российско-китайского ВТС остаются санкции США и других стран, особенно усилившиеся после начала СВО на Украине. Они затрудняют взаимодействие России и Китая, оказывая негативное воздействие на двустороннее сотрудничество, в том числе в сфере ВТС. Однако стороны стремятся приспособиться к складывающейся реальности, чтобы не остановить взаимодействие. Для импорта отдельных компонентов ПВН вырабатываются альтернативные источники поставок, активизируется импортозамещение за счет внутреннего производства, нарушенные логистические цепочки требуют поиска новых логистических решений по доставке готовой ПВН. Стороны разрабатывают соответствующие меры по своевременному осуществлению расчетов за поставки и услуги реализуемых контрактов¹.

С учетом нынешнего высокого потенциала ОПК КНР, целесообразным представляется превращение российско-китайского ВТС в улицу с двусторонним движением. Наступило время, когда Россия не только будет предлагать свою военную продукцию Китаю, но и закупать отдельные китайские образцы ПВН для своей армии, изделия и комплектующие для российской оборонки, а какие-то образцы и системы разрабатывать совместно с учетом достижений и преимуществ каждой из сторон.

Сторонам следует рассмотреть варианты более активного индустриального партнерства. Такое сотрудничество может стать перспективным направлением взаимодействия, особенно если оптимизировать работу российских и китайских участников ВТС, освободив ее от излишних бюрократических барьеров.

На международном военно-техническом форуме «Армия-2022» в парке «Патриот» в августе 2022 г. была развернута экспозиция продукции ВПК КНР, которая включала шесть разделов, демонстрировавших 83 экспоната реальных образцов и макетов продукции военного и двойного назначения [Тянь Бин]. По этому поводу в китайских СМИ высказывались мнения, что «наши страны должны осуществлять взаимовыгодный обмен, вместе устранять узкие места друг у друга (短板互补)». Россия

¹ Тема неплатежей за поставленную продукцию была затронута президентом РФ В. Путиным при посещении одного российского оборонного предприятия. Не называя конкретные страны, он отметил, что «некоторые наши иностранные заказчики, к сожалению, не выполняют в полном объеме своих обязательств: получили готовую продукцию, но не рассчитываются». («Независимое военное обозрение». 27 января — 2 февраля 2023 года. № 3. С. 2).

могла бы заинтересоваться китайскими разработками в области кораблестроения, БПЛА и электронной техники. А Китай заинтересован в приобретении российских авиадвигателей, вертолетов, другой современной ПВН и необходимых передовых оборонных технологий [Чжунго уци]. Полагаем, что стороны будут исходить из реальной ситуации, чтобы в ходе дальнейшего сотрудничества взаимно дополнять друг друга, не нарушая баланс интересов своих стран в общем контексте нынешней сложной мировой ситуации.

Практика двусторонних отношений говорит о том, что военное и военно-техническое сотрудничество, как и российско-китайское стратегическое партнерство в целом, имеют долговременный характер и не направлены против безопасности других государств. Россия и Китай стремятся, насколько это возможно, расширять масштабы, углублять качественное взаимодействие, создавая новые форматы сотрудничества, чтобы они соответствовали потенциалу наших стран с учетом их реальных возможностей и баланса интересов.

Залогом устойчивого российско-китайского ВТС являются тесные дружеские отношения между главами наших государств, которые придают большое значение взаимодействию наших стран в области безопасности и определяют глубину, характер и направленность сотрудничества в военной и военно-технической сферах.

В совместном заявлении от 21 марта 2023 г., подписанном Президентом России В.В. Путиным и Председателем КНР Си Цзиньпином, сказано о намерениях сторон «оказывать решительную взаимную поддержку в вопросах защиты коренных интересов друг друга, прежде всего суверенитета, территориальной целостности, безопасности и развития». Кроме того заявлено: «Стороны будут регулярно проводить совместные патрулирования на море и в воздухе и совместные учения, развивать обмены и сотрудничество, в том числе в рамках всех имеющихся двусторонних механизмов взаимодействия, углублять взаимодоверие между вооруженными силами двух стран» [Совместное].

В связи с изменением формата геополитического партнерства РФ и КНР по глобальным международным проблемам происходит переход российско-китайского ВТС на другой уровень. Оно, как и военное взаимодействие двух стран, будет вестись, полагаем, без излишней поспешности и публичности, сохраняя определенные пределы с учетом непростого, многофакторного и противоречивого баланса интересов Москвы и Пекина, а также сложной мировой обстановки, особенно в условиях острой ситуации вокруг Украины в Европе и обстановки вокруг Тайваня в АТР.

В нынешних условиях санкционное давление Запада и действий США против России и Китая еще сильнее подталкивают наши страны к углублению сотрудничества в военной области, в том числе по линии

военно-технического сотрудничества. Благоприятным фактором его развития является то обстоятельство, что после обновления в военно-политическом руководстве Китая, произошедшем на XX съезде КПК и на сессии ВСНП в 2023 г., на важных позициях остались военачальники, которые имеют значительный практический опыт ВТС с Россией. На встрече с В.В. Путиным в Москве 16 апреля 2023 г. генерал-полковник Ли Шанфу² заявил: «В последнее время сотрудничество России и Китая в военной и военно-технической областях развивается очень хорошо. Это вносит большой вклад в обеспечение безопасности глобальной и региональной... После того как я занял должность министра обороны КНР, это мой первый зарубежный визит. Я специально выбрал для этого Россию, для того чтобы подчеркнуть особый характер и стратегическое значение наших двусторонних отношений» [Встреча].

Подводя итог сказанному, следует отметить, что деятельность по реализации Соглашения о военно-техническом сотрудничестве между РФ и КНР от 24 ноября 1992 г. внесла весомый вклад в развитие российско-китайских связей, которые ныне характеризуются отношениями всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. Они стремятся быть независимыми от внешнего влияния, насколько это возможно. Таков стратегический выбор наших народов, основанный на национальной специфике России и Китая. Этот курс отвечает коренным интересам двух государств и их народов, соответствует современным тенденциям развития мировой обстановки.

Библиографический список

Баранов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР. М.: Рос. ин-т стратег. исслед., 2013. 272 с.

Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами: основы, проблемы и перспективы / под ред. Н.И.Калининой. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 283 с.

Встреча с Министром обороны КНР Ли Шанфу//Сайт Президента России. 16.04.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70941> (дата обращения: 15.05.2023).

ВТС России. Исторический очерк / под общ. ред. А.П.Исайкина. М.: Kremlin Multimedia, 2013. 432 с.

² 24 октября 2023 г. по итогам сессии Постоянного комитета ВСНП Ли Шанфу уволен с должности члена Госсовета КНР и министра обороны. Причины такого решения не сообщались (Синьхуа. 24.10.2023. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1780637242206067879&searchword=李尚福>). — Б.Г.

Габуев А., Кашин В. Вооруженная дружба: как Россия и Китай торгуют оружием // Московский Центр Карнеги. 02.11.2017. URL: <http://carnegie.ru/publication/s/74601> (дата обращения: 12.04.2023)

Гончаров С.Н. Заметки о военно-техническом сотрудничестве Китая с СССР и Россией во 2-й половине XX века (с переводом избранных фрагментов из воспоминаний генерал-полковника Лю Хуацина). М.: Ин-т вост. РАН, 2013. 312 с.

Горбачев Б. Россия — Китай: вехи военно-технического сотрудничества: книга-фотоальбом/перевод кит. части текста Гао Фэн. М.: ООО «Пента», 2019. 324 с.

Загорская О. ВТС России — 2020 год//Новый оборонный заказ. Стратегия». 2021. № 2 (67). URL: <https://dfnc.ru/vtc/vts-rossii-2020-god/> (дата обращения: 12.04.2023).

Каменнов П.Б. КНР: военная политика на рубеже веков. М.: ИДВ РАН, 2009. 224 с.

Китай продолжает покупать российские авиационные двигатели // Военно-промышленный курьер. 03.12.2020. URL: https://vpk.name/news/467825_kitai_prodolzhayet_pokupat_rossiiskie_aviacionnye_dvigateli.html (дата обращения: 21.04.2023).

Клименко А.Ф. Российско-китайское военное сотрудничество//Сахалинское информационно-аналитическое агентство. 21.10.2011. URL: <http://www.siaa.ru/?hd&id=152903&page=0&pg=2&type=3> (дата обращения: 11.04.2023).

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Сайт Президента России. 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 23.03.2023).

Хетагуров А. Политика России в сфере ВТС. Китай//Рос. совет по межд. политике. 05.09.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/politika-rossii-v-sfere-vts-kitay/> (дата обращения: 03.09.2022).

Тянь Бин. Э фанчжан шаоигу цаньгуань «цзюньдуй -2022» луньтань чжунго фаньу чжаньцой (Тянь Бин. Министр обороны России Шойгу посетил на форуме «Армия-2022» оборонную экспозицию Китая/Чжунго синьвэньван. 22.08.2022. URL: <https://m.gmw.cn/baijia/2022-08/22/35968921.html> (дата обращения: 30.08.2022).

Чжунго уци чжуанбэй даолэ моськэ, чжы яо э цзюнь фанся мяньцзы, цзю нэн шысянь «сяньдайхуа» (Китайское вооружение прибыло в Москву. Российская армия не может добиться «модернизации», пока не изменит своего лица)/Чжаньху чжику. 21.08.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1741782374233454410&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 30.08.2022).

References

Baranov M.S., Kashin V.B., Makienko K.V. Oboronnaya promyshlennost I torgovlya vooruzheniyami KNR [Defense industry and arms trade of China]. М.: ros. in-t strategy. issled, 2013. 272 p. (In Russ.)

Voenno-tehnicheskoe sotrudnichestvo Rossii s inostrannymi gosudarstvami: osnovny-problemy i perspektivy/ Pod red. N.I. Kalininoj. [Military-technical cooperation between Russia and foreign states: fundamentals, problems and prospects] Moscow: IMEMO RAN, 2010. 283 p. (In Russ.)

Vstrecha s ministrom oborony KNR Li Shanfu [Meeting with Chinese Defense Minister Li Shangfu]// Website of the President of Russia. 16.04.2023.

URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70941> (accessed: 15.05.2023). (In Russ.)

VTS Rossii. Istoricheskij ocherk/Pod. obshch. red. A.P. Isajkina [MTC of Russia. Historical outline] M.: Kremlin Multimedia, 2013. 432 p. (In Russ.)

Gabuev A., Kashin V. Vooruzhennaya druzhba:kak Rossiya i Kitaj torguyut oruzhiem [Armed friendship: how Russia and China trade arms]// Moscow Carnegie Center. 02.11.2017. URL: <http://carnegie.ru/publications/74601> (accessed: 12.04.2023) (In Russ.)

Goncharov S.N. Zametki o voenno-tehnicheskome sotrudnichestve Kitaya s SSSR I Rossiej vo 2-j polovine XX veka s perevodom izbrannyh fragmentov iz vospominanij general-polkovnika Liu Huaqina [Notes on China's military-technical cooperation with the USSR and Russia in the 2nd half of the 20th century (with translation of selected fragments from the memoirs of Colonel-General Liu Huaqing)] Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2013. 312 p. (In Russ.)

Gorbachev B. Rossiya-Kitaj: vekhi voenno-tehnicheskogo sotrudnichestva: kniga-fotoalbom/perevod kit. Chasti teksta — Gao Feng [Russia — China: milestones of military-technical cooperation: a book-photoalbum / translation from Chinese. parts of Gao Feng's text] M.: OOO "Penta", 2019. 324 p. (In Russ. and Chin.)

Zagorskaya O. VTS Rossii -2020 god [MTC of Russia — 2020//New defense order. Strategy]. 2021. № 2 (67). URL: <https://dfnc.ru/vtc/vts-rossii-2020-god/> (accessed: 12.04.2023). (In Russ.)

Kamennov P.B. KNR: voennaya politika na rubezhe vekov [PRC: military policy at the turn of the century] Moscow: IFES RAS, 2009. 224 p. (In Russ.)

Kitaj prodolzhaet pokupat rossijskie aviacionnye dvigateli [China continues to buy Russian aircraft engines]// Military Industrial Courier. 03.12.2020. URL: https://vpk.name/news/467825_kitaj_prodolzhaet_pokupat_rossiiskie_aviacionnye_dvigateli.html (accessed: 21.04.2023). (In Russ.)

Klimenko A.F. Rossijsko-kitajskoe voennoe sotrudnichestvo [Russian-Chinese military cooperation]// Sakhalin Information and Analytical Agency. 21.10.2011. URL: <http://www.siaa.ru/?hd&id=152903&page=0&pg=2&type=3> (accessed: 11.04.2023). (In Russ.)

Sovmestnoe zayavlenie RF i KNR ob uglublennij otnoshenij vseobemlyushchego partnyorstva i strategicheskogo vzaimodejstviya vstupyushchih v novuyu ehphu

[Joint statement of Russia and China on deepening of comprehensive partnership and strategic interaction entering a new era] // Website of the President of Russia. 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (accessed: 23.03.2023). (In Russ.)

Hetagurov A. Politika Rossii v sfere VTS. Kitaj [Russian policy in the field of military-technical cooperation. China]// Russian Council for International politics. 05.09.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/politika-rossii-v-sfere-vts-kitaj/> (accessed: 03.09.2022). (In Russ.)

田冰.俄防长绍伊古参观“军队-2022”论坛中国防务展区//中国新闻网 [Tian Bing. Russian Defense Minister Shoigu visited China's defense exposition at the Army-2022 forum]// China News Network. 22.08.2022. URL: <https://m.gmw.cn/baijia/2022-08/22/35968921.html> (accessed: 30.08.2022). (In Chin.)

中国武器装备到了莫斯科，只要俄军放下面子，就能实现“现代化” // [Chinese weapons and equipment have arrived in Moscow, as long as the Russian army puts down face, it can realize “modernization”]//Zhanhu Think Tank. 21.08.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1741782374233454410&wfr=spider&for=pc> (accessed: 30.08.2022). (In Chin.)